

Следуя за ним, Черника задумчиво сказала: "Это в том же направлении, куда указывала карта".

Когда они подошли к пятиэтажному зданию, доктор не стал входить внутрь. Вместо этого он обошел здание и вышел к небольшой тропинке за ним.

Когда они дошли до этого места, доктор отказался сделать еще один шаг, как бы они ни пытались его убедить.

Шэнь Дунцин: "Хорошо, теперь ты можешь идти".

Благодарность окрасила лицо доктора.

Но прежде чем он смог уйти, Шэнь Дунцин вдруг сказал: "Подожди".

Подумав, что Король Подземного Мира собирается вернуть свои слова, доктор посмотрел на него с некоторой нервозностью.

Неожиданно Шэнь Дунцин лишь взял скальпель, который он держал в руках, и сунул его в рюкзак.

"Одолжи его мне". Заявил Шэнь Дунцин.

А что мог сделать врач? Он только кивнул, и слезы потекли по его лицу.

Если уж на то пошло, то именно они обычно злобно ухмылялись, преследуя игроков, так почему же в данном случае их притесняли и эксплуатировали?

Вспоминая прошедшие годы и месяцы, доктор не мог избавиться от грусти.

"Пойдемте."

Шэнь Дунцин первым вошел в маленький домик.

В домике был только один этаж, и дверь не была заперта.

После открытия двери взору предстали шесть электронных экранов, висевших на стене, они были обращены к двери, и в данный момент на них отображалось изображение санатория. Спортивная площадка, административное здание, стационарный корпус... ни один из них не остался без наблюдения.

Все это время они находились под наблюдением.

А как насчет того, кто за ними следил?

Два Хвостика было немного не по себе: "Я не могу избавиться от ощущения, что здесь небезопасно".

Черника спокойно ответила: "Здесь нет безопасного места. Нам нужно быстро найти ключ и найти выход отсюда".

Однако, несмотря на то, что они перевернули весь дом, они никак не могли найти ключ.

"Здесь нет ключа". Черника нахмурила брови. "Что же нам делать?"

Фан Ци больше не думал о таких вещах сам, и он подсознательно повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Дунцина: "Большой босс?"

Шэнь Дунцин, который был неподвижен от начала и до конца, наконец, зашевелился. Он сделал два шага вперед и подошел к дисплеям. Ощупывая экраны, он обнаружил кнопку, спрятанную в углу, и нажал ее.

Клик -

В доме раздался грохот.

Стена справа треснула и открыла щель, обе стороны стены раздвинулись, открыв узкий проход, через который мог пройти только один человек, и казалось, что туннель уходит прямо в землю.

Отверстие было маленьким и темным; не было ни единого пятнышка света.

Казалось, что там прячется плотоядный зверь.

Шэнь Дунцин сказал: "Я спущусь первым, ждите меня здесь".

Эта группа людей была очень хрупкой, он должен был позаботиться о них получше.

Фан Ци поспешно наклонил голову в знак согласия.

Опираясь на стену, Шэнь Дунцин спустился вниз, лестница становилась все круче, чем глубже он спускался. К счастью, его глаза постепенно адаптировались к темноте, и он мог ясно видеть окружающую обстановку.

После трех-четырех минут ходьбы он наконец достиг дна.

В конце была дверь.

Когда Шэнь Дунцин надавил на нее, внезапно вспыхнул луч света.

После долгого пребывания в темноте Шэнь Дунцину стало не по себе от света, и физиологическая реакция включилась, отчего на глаза навернулись слезы. Когда он привык к разнице, он открыл глаза.

Все было белым.

Вся комната была белой, без каких-либо примесей.

Пол и потолок были белыми, и даже фигура, стоявшая внутри, была одета в белое настолько, что почти сливалась с фоном.

Шэнь Дунцин протер глаза: "Чжоу Вэньянь?"

Мужчина медленно повернулся и улыбнулся Шэнь Дунцину.

Действительно, это был Чжоу Вэньянь, только он был одет в белый халат, который подчеркивал его тонкую талию и длинные ноги, и он был похож на модель, стоящую здесь.

"Ты здесь". Чжоу Вэньянь сказал: "Иди сюда, я дам тебе ключ".

Шэнь Дунцин не сразу двинулся вперед.

Чжоу Вэньянь тепло сказал: "Что случилось?"

Шэнь Дунцин долго смотрел на него, но в итоге все же пошел вперед, пока не дошел до Чжоу Вэньяна.

Чжоу Вэньянь привел Шэнь Дунцина еще глубже в комнату: "Ключ внутри, следуй за мной".

Шэнь Дунцин последовал за ним без тени сомнения.

Когда они вошли внутрь, стены превратились из белоснежных в прозрачные стеклянные, что давало возможность хорошо видеть, что происходит внутри комнаты. В комнате находились десятки инкубаторов, и во всех них росли гротескные по форме и виду существа.

"Тебе это нравится?" Чжоу Вэньянь остановился, чтобы спросить Шэнь Дунцина, когда заметил, что мужчина, похоже, заинтересовался ими.

Шэнь Дунцин покачал головой: "Слишком уродливые".

Чжоу Вэньянь тихо вздохнул: "Жаль".

Вдруг Шэнь Дунцин повернулся к нему и сказал: "Ты не Чжоу Вэньянь".

Чжоу Вэньянь: "Почему ты так говоришь?" Его радужные оболочки изменили свой первоначальный светло-кофейный оттенок и полностью почернели, не оставив ни единого следа белого.

На самом деле, он не был Чжоу Вэньяном. Скорее, он был директором санатория.

Шэнь Дунцин перестал подыгрывать ему и двинулся прямо на него, желая подчинить его себе.

К сожалению, директор был другого калибра, чем вонючая рыба и разлагающиеся креветки снаружи, и он с легкостью увернулся от него. К тому же, поскольку он обладал телом Чжоу Вэньяна, Шэнь Дунцин был несколько нерешителен в своих атаках.

Директор снова перешел на безразличный голос: "Как ты узнал?"

Шэнь Дунцин честно ответил: "Ты не выглядишь аппетитно".

Хотя кожа и сосуд были одним и тем же, у него не было той характерной и густой энергии инь, и с первого взгляда было видно, что это не сам Чжоу Вэньянь.

Получив нелепый ответ, директор больше не продолжал задавать вопросы. Вместо этого он покачал головой и сказал: "Ты пострадал бы меньше, если бы не был слишком умным".

Это был первый раз, когда кто-то похвалил его за сообразительность, и он радостно зажмурил глаза. "Расслабься; я буду полегче с тобой".

Они оба одновременно нанесли удар.

Несмотря на длительную борьбу, Шэнь Дунцин был более искусен, и он прижал директора к земле без всякой пощады. Его острый скальпель выскочил и прижался к шее, достаточно было легкого удара, чтобы прочертить линию крови.

Директор был бесстрашен: "Ты не осмелишься причинить вред этому телу".

Шэнь Дунцин задумался и сказал: "Что ж... ты прав. Раз так, то все будет хорошо, когда я вытащу тебя".

Вслед за этим он протянул свободную руку и с силой схватил что-то, сильно потянув полупрозрачное тело из Чжоу Вэньяна.

Вскоре после того, как директор отделился от Чжоу Вэньяна, он снова защелкнулся, как резинка, и втянулся обратно в свой сосуд.

Шэнь Дунцин собирался повторить попытку, но кто-то поймал его за руку.

"Не шути так", - пригрозил он.

"Это я", - Чжоу Вэньянь моргнул, и его глаза вернулись к светло-кофейному оттенку.

Шэнь Дунцин опустил голову и серьезно понюхал его.

Вкус снова был нормальным.

Он успокоил свое сердце.

Шэнь Дунцин спросил: "Кто был тот человек?"

Он был немного расстроен.

От этого человека пахло вонючим и кислым, и он чуть не загрязнил его резервную еду.

Чжоу Вэньянь ответил: "Он был директором санатория".

Нахмурившись, Шэнь Дунцин сказал: "Он мне не нравится, прогони его немедленно".

Чжоу Вэньянь успокоил его: "Все будет хорошо, когда мы уедем".

Найдя важный момент, Шэнь Дунцин сказал: "Тогда дай мне ключ, и мы уйдем".

"Ключ у меня, но отдать его тебе будет нелегко. Есть только два способа сделать это". Чжоу Вэньянь продолжал говорить: "Ты можешь либо убить меня, либо..."

Уголки его рта приподнялись, и в них появился намек на смех: "Или поцеловать меня".

Пара осталась на своих местах.

Если Шэнь Дунцин слегка наклонится, он сможет поцеловать губы Чжоу Вэньяна.

Он немного замешкался и прикоснулся к ним, как стрекоза к поверхности воды.

Прежде чем Чжоу Вэньянь успел насладиться этим, человек уже коснулся его и отстранился.

"Ты лжец", - он облизал уголок губ.

Шэнь Дунцин был чрезвычайно невинен: "Ты не сказал, как долго мне надо тебя целовать".

Чжоу Вэньянь рассмеялся: "Я ошибся".

Шэнь Дунцин спросил: "Где ключ?"

Чжоу Вэньянь взял Шэнь Дунцина за руку и поднес скальпель к его груди. Под острым лезвием было его бьющееся сердце.

"Иди сюда." Он прохладно проинструктировал: "Используй скальпель, чтобы разрезать".

Белый халат был широко распахнут.

Чжоу Вэньянь был одет в светло-голубую рубашку под халатом. Из-за резкого движения скальпеля он случайно оторвал верхнюю пуговицу.

Динь-

Пуговица упала на землю.

Его грудь также была обнажена, демонстрируя сильные, но не преувеличенные мышцы.

"Здесь", - Чжоу Вэньянь указал на место, где находилось его сердце: "Ключ находится под ним".

Ключ к выходу из санатория находился у директора, во всех смыслах этого слова. Директор был лишен чувств и находил радость только в выращивании своих монстров, настолько, что его жизнь не имела для него никакого значения.

Он не позволял ни одному человеку покидать санаторий, а из-за своей испорченности положил ключ под сердце. Только убив его, можно было сбежать.

Когда Чжоу Вэньянь стал директором, ему тоже навязали эту установку.

Чжоу Вэньянь смутно понимал, к чему клонит игра.

Он и Шэнь Дунцин сломали две копии в игре, и их рассматривали как нестабильные факторы, которые нужно было устранить. Однако игра не могла активно убивать игроков, и все, что она могла сделать, это заставить их взаимно убивать друг друга.

Отсюда и заданные параметры для копии.

Если Шэнь Дунцин не убьет его и не заберет ключ, он никогда не сможет покинуть копию.

Если же он позволит Шэнь Дунцину сбежать, то он не только не умрет как проигравший, но и должен будет заменить директора, а санаторий станет его вечной тюрьмой.

Каким бы ни был исход, он соответствовал желаниям игры.

Однако....

Чжоу Вэньянь никогда не подчинялся желаниям игры.

"Сделай это", - Чжоу Вэньянь посмотрел прямо в глаза Шэнь Дунцину. Он серьезно сказал: "Доверься мне".

"После того, как возьмешь ключ, покинь помещение в течение трех минут".

"Оставьте меня".

"И..." Чжоу Вэньянь сделал паузу, сжимая руку Шэнь Дунцина: "Будешь со мной после того, как мы выберемся отсюда?"

*

В ожидании время, казалось, тянулось медленно.

Фан Ци не мог не шагать вокруг.

Два Хвостика сказала: "Ты можешь перестать двигаться? У меня от тебя голова кружится".

Фан Ци встал на месте и посмотрел в сторону черного туннеля: "Он вернулся, он вернулся!"

Два Хвостика и Черничка тут же собрались.

Шэнь Дунцин вышел из темноты. Его руки были в крови, и выглядел он крайне ужасно.

"Большой босс, ты ранен?" С беспокойством спросил Фан Ци.

Шэнь Дунцин: "Я в порядке, это не мое".

Он раскрыл руку: "У меня есть ключ, давайте выходить".

Группа поспешно удалилась.

Возможность покинуть проклятую игру радовала всех, но Шэнь Дунцин был единственным исключением, потому что чувствовал себя подавленным.

Подойдя к нему вплотную, Фан Ци спросил: "Большой босс, что случилось?"

Шэнь Дунцин: "Я испортил свою резервную еду".

Фан Ци просто предположил, что это действительно еда. Поэтому он утешил его: "Ты всегда можешь найти другую".

"Я не могу", - покачал головой Шэнь Дунцин. "Он особенный, он отличается от других".

Фан Ци: "Он?"

Когда он подумал о раненом Чжоу Вэньяне, Шэнь Дунцин почувствовал, будто ключ режет его ладонь.

"Должен ли я быть более серьезным?" Он подумал: "Я не должен был относиться к этому как к игре. Если бы я был серьезнее, этого бы не случилось".

Когда другие люди получали травмы, Шэнь Дунцин вообще ничего не чувствовал. Но когда это случилось с Чжоу Вэньянь, он почувствовал необъяснимую боль в сердце.

"Мы здесь, Большой Босс, достаньте ключ". Голос Фан Ци прервал ход мыслей Шэнь Дунцина.

Шэнь Дунцин пришел в себя. Достав ключ, он открыл замок на двери.

Открывайся, открывайся, всем остальным не терпелось выйти.

Шэнь Дунцин оглянулся. Туман наплывал и скрывал от глаз маленький домик.

Однако Чжоу Вэньян не выходил.

<http://bllate.org/book/17972/1726055>